

В этом районе находились сплошь элитные жилые комплексы, поэтому Лю Юй приехал очень быстро. На полпути он специально переспросил:

— Ты правда не хочешь подумать о каком-нибудь другом месте?

Ли Сянфу понял, что в его словах кроется двойной смысл:

— А что в этом месте такого особенного?

Пока они ждали на светофоре, Лю Юй опустил стекло, опёрся локтем о край окна и, поджав губы, произнёс:

— Павильон Лося принадлежит семье Цинь.

Стремительное возвышение семьи Цинь можно было назвать легендарным. В те времена, когда Ли Сянфу учился за границей, он часто слышал об этом от других иностранных студентов.

— У них с моей семьёй какие-то разногласия в бизнесе?

«Не с твоей семьёй, а с тобой», — подумал Лю Юй. Он уже не раз подозревал, что потеря памяти у Ли Сянфу — лишь дымовая завеса, призванная помочь ему избежать ответственности, но теперь видел, что ошибался.

В своё время старик Ли недвусмысленно намекал, что не стоит упоминать при Ли Сянфу то, о чём говорить не следует. Лю Юй, разумеется, не собирался лезть на рожон и туманно ответил:

— Вроде того.

Больше он не заговаривал на эту тему. Как только загорелся зелёный, Лю Юй прибавил газу, и вскоре они прибыли на место.

Ли Сянфу посмотрел в окно автомобиля: Павильон Лося предстал перед ним во всей красе.

Лучи багряного утреннего солнца ложились на позолоченную вывеску, переплетаясь с ней в единое целое. На ней смутно проступал силуэт резвящихся в воде уток. Величественный вид здания полностью оправдывал поэтичное название — Павильон Лося.

Ли Сянфу думал, что в такой час заведение может быть ещё закрыто, однако у входа уже стояли охранники.

Охранник открыл перед ними дверь, и навстречу им сразу же хлынул густой аромат чая и сладостей.

— На первом этаже чайная, где гости могут пообщаться и обсудить дела, — пояснил Лю Юй. — Чтобы подняться выше, нужен сопровождающий. И неважно, состоится ли сделка, сначала придётся заплатить две тысячи юаней за обслуживание.

Ли Сянфу приподнял бровь:

— И с чем связаны такие правила?

— Всё, что продаётся со второго этажа и выше, проходит строгую экспертизу у специалистов, — ответил Лю Юй. — Вероятность ошибки практически исключена.

Ли Сянфу усмехнулся:

— Значит, они напрочь отрезали возможность случайно купить редкую вещь за бесценок.

Лю Юй на мгновение задумался:

— Можно сказать и так.

Впрочем, сюда в основном приходили богатые люди. Возможность сэкономить их волновала куда меньше, чем риск наткнуться на подделку. К тому же две тысячи юаней для них — не деньги, а плата за спокойствие.

На втором этаже продавались лишь всякие безделушки. Обойдя его, Ли Сянфу направился выше. Едва он подошёл к лифту, как к нему обратился сотрудник, вежливо рассказав об ассортименте верхних этажей и напомнив о сервисном сборе.

Ли Сянфу выглядел невероятно благородно, к тому же держал за руку прелестного, словно выточенного из нефрита, малыша. Пока они ехали в лифте, сопровождающий невольно бросил на них несколько долгих взглядов.

— Пожалуйста, проводите нас сразу к гуциням.

Лю Юй удивился:

— С каких это пор тебя интересуют подобные вещи?

Ему казалось, что после возвращения Ли Сянфу стал каким-то странным. Прежде Лю Юй возобновил с ним общение только потому, что у того на руках оставались козыри для реванша, но теперь при личном контакте в нём просыпались любопытство и подозрения.

— Всегда интересовали, — безэмоционально ответил Ли Сянфу. — Я специально выделял время на обучение.

Последние несколько лет он был предоставлен самому себе за океаном, так что никто не мог в точности отследить каждый его шаг.

Всё его внимание сосредоточилось на выборе инструмента. Вскоре его взгляд привлёк один гуцинь: и лаковое покрытие, и дерево были превосходного качества. Сотрудник позвал специалиста для настройки и пробы звука. Когда тот коснулся струн, раздался глубокий, чистый и ничуть не глухой звук. Ли Сянфу послушал мгновение с закрытыми глазами, а затем кивнул:

— Беру его.

Инструмент стоил сто двадцать тысяч юаней. Для своего класса это было очень выгодно, поэтому он без лишних раздумий расплатился картой.

Лю Юй стоял рядом, скрестив руки на груди:

— А я думал, ты присмотришь себе как минимум какой-нибудь антиквариат.

Ли Сянфу лишь улыбнулся в ответ. Цены на инструменты такого уровня при малейшем ажиотаже взлетали до десятков миллионов. Попроси он сейчас подобную сумму у семьи, его, скорее всего, просто выставили бы за дверь.

Повернувшись к Ли Шаше, он спросил:

— Ты хочешь что-нибудь?

Ли Шаша уже открыл было рот, но Ли Сяньфу добавил:

— Только сначала хорошенько подумай, ведь потом я поведу тебя в супермаркет.

— ...

В Павильоне предоставлялась услуга доставки на дом. Ли Сяньфу оставил адрес и при спуске вниз предложил пообедать вместе в знак благодарности за то, что Лю Юй составил ему компанию.

Улыбка Лю Юя вышла натянутой:

— Давай лучше поедим в другом месте.

Каждую лишнюю минуту здесь он чувствовал себя как на иголках, боясь столкнуться с кем-то из семьи Цинь.

— Хорошо, чего бы тебе хотелось?

Лю Юй с облегчением выдохнул и назвал первое пришедшее на ум заведение.

Вскоре после их ухода у Павильона Лося припарковался автомобиль, из которого вышел ассистент. Изначально он заехал лишь забрать заказанное изделие ручной работы, но вернулся обратно к машине торопливым шагом.

Стекло плавно опустилось, и из салона раздался тихий, слегка мрачный голос:

— Что случилось?

— Внутри сказали, что только что здесь был младший молодой господин из семьи Ли, — отчитался ассистент. — И он купил гуцинь.

В машине сидел Цинь Цзинь. В отличие от обычных бизнесменов, он всегда действовал жестко и безжалостно, не оставляя противникам ни единого шанса. Когда-то в их кругу поговаривали, что долго он не продержится: если столь жестокий человек потеряет власть, его враги слетятся как пиявки, обглодают дочиста и не оставят даже костей.

Однако жестокость порой действительно помогала удерживать позиции. Такой стиль управления привлекал к нему людей, ориентированных на результат и эффективность. Цинь Цзинь никогда не скупился на зарплату и предоставлял отличные возможности для карьерного роста.

Услышав доклад, он вдруг тихо рассмеялся, и на его бледном лице проступил легкий румянец.

Ассистент со страхом сглотнул слюну, чувствуя себя так, словно стоял перед хищной акулой перед кормлением. Он работал на босса уже давно и знал, что некоторые слухи возникают не на пустом месте.

У Цинь Цзиня был сводный брат по отцу, с которым они, по слухам, ладили. В своё время тот отправился в экспедицию вместе с Ли Сяньфу и до сих пор числился пропавшим без вести.

Семья Ли тогда лишь предъявила медицинское заключение об амнезии Ли Сяньфу и запретила кому-либо его беспокоить.

В тех суровых условиях, без еды и пресной воды, невольно напрашивались подозрения: не пошёл ли Ли Сяньфу на крайние меры ради собственного спасения?

При этой мысли ассистент облизнул сухие губы. Ни тела, ни свидетелей... В те годы Цинь Цзинь ещё не обладал достаточным влиянием, чтобы тягаться с могущественными кланами, так что добиться справедливости было практически невозможно.

Но времена изменились. И теперь единственный выживший вернулся в страну. Зная методы своего босса, ассистент уже во всех красках представлял себе трагическую участь, которая ждёт младшего молодого господина семьи Ли.

Цинь Цзинь прищурился. Его голос, как обычно, звучал властно и сурово:

— И как он?

Вопрос прозвучал довольно неожиданно, и ассистент осторожно ответил:

— Говорят, похудел.

Секретарь, сидевший на переднем пассажирском сиденье, тут же поспешил поддакнуть:

— Наверняка жил в постоянном страхе. — Он замялся и спросил: — Небось исхудал до неузнаваемости?

Ассистент совсем тихо пробормотал:

— Ну... примерно так, что хоть завтра на сцену выпускай.

И это ещё мягко сказано — судя по описанию сотрудника магазина, парень выглядел как божество, спустившееся на землю.

— ... — Секретарь попытался сгладить ситуацию. — Прошло четыре года, так что перемены вполне естественны.

— Но самое поразительное, — добавил ассистент, вспоминая разговор в магазине, — за эти четыре года его ребёнку исполнилось уже шесть лет.

— ...

Примечание автора:

Ли Сяньфу: Утром меня будит не будильник, а звук уведомления о приходе денег на счёт.

Секретарь, имевший финансовое образование, быстро подсчитал разницу в возрасте, и выражение его лица стало весьма странным.

Получается, ещё до отъезда за границу — или даже во времена своих самых ранних безумств — Ли Сяньфу уже подготовил себе этот «запасной аэродром», чтобы подстраховаться на случай, если его вышвырнут из семьи?

Секретарь инстинктивно покосился на босса. Цинь Цзинь слегка приподнял веки, и от его

тяжёлого взгляда перехватило дыхание. Секретарь тут же поспешно отвёл глаза.

Водитель развернулся, и машина выехала на широкую улицу. За окнами проносились зелёные деревья, но эта полная жизни картина резко контрастировала с ледяным выражением лица человека, сидевшего в салоне.

Мир менялся каждый день.

Ещё вчера всё внимание публики было приковано к Ли Сяньфу, а не прошло и ночи, как главной темой для обсуждения стал ребёнок. Большинство наблюдало за происходящим из праздного любопытства, но находились и те, кто не прочь был половить рыбку в мутной воде.

Бах!

Папка с бизнес-планом с грохотом полетела на рабочий стол. Ло Ань откинулся на спинку вращающегося кресла и принялся массировать виски — было очевидно, что сейчас ему совершенно не до работы.

Стоявший перед ним руководитель отдела робко спросил:

— Нужно внести правки в проект?

Ло Ань отмахнулся, чувствуя, как начинает раскалываться голова:

— Этот бездельник Ли Сяньфу... Надо же было ухитриться завести ребёнка ещё бог знает когда!

История их вражды уходила корнями ещё в среднюю школу. Они учились в одном классе, но семья Ло Аня была гораздо беднее семьи Ли. Позже первая любовь Ло Аня, которую он никогда не забудет, тоже влюбилась в Ли Сяньфу, заявив, что восхищается его смелостью исследовать мир.

Когда с Ли Сяньфу случилось то несчастье, Ло Ань на публике изображал глубокую скорбь и братскую преданность, но за кулисами усердно подливал масла в огонь. Он тайно подкупал прессу, распространяя грязные слухи и намекая, что второй пропавший без вести погиб именно от рук Ли Сяньфу.

<http://bllate.org/book/18300/1754406>